

Въ губерніяхъ въ
Губернскіхъ
Канторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 39.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ клас-
ныхъ прибавл. 9
р. съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
однѣкзненныя по-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявле-
ній печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ

Какъ въ прошломъ году, такъ и въ нынѣшнемъ,
на газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
ю только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе Манifestы и указы по военному ведомству отъ 10
—13-го іюля.

Кавказская летопись. Приказы по Арміи.—По-
правка.

Извѣстія о Россіи. С.-п.-бургъ. Кронштадтъ. Ра-
порты коман. фрегата «Илья Муромецъ». Вѣсти изъ Одессы.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Движеніе Чеченскаго от-
ряда на г. Даргинь-Дукъ, 28 февр. 1858 г. Отвѣты Редакціи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЙ МАНIFESTЪ.

БОЖЕЮ МИЛОСТНО

**МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.**

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 16-й день іюля, Любезная Наша Невѣстка Великая
Княгиня Ольга Феодоровна, Супруга Любезнаго Нашего
Брата Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣши-
лась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Имъ
Императорскимъ Высочествомъ Дочери, нарѣченной Анастасіею.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе, при-
емля новымъ означеніемъ благодати Божіей, въ утѣ-
шеніе Намъ испосланной, Мы вполнѣ удостоверены, что
всѣ вѣроподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевыш-
нему теплыя молитвы, о благополучномъ возрастѣ и пре-
успѣваніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ
приличествуетъ, сію Любезную Намъ Племянницу, ново-
рожденную Великую Князю Ея Императорскимъ Высочест-
вомъ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 16-й день іюля, въ лѣто отъ
Рождства Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое,
Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Велич-
ства рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по Кавказской Арміи.

Іюля 10-го дня, 1860 года. Производится, за отличіе
по службѣ: Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго пол-
ка Есаулъ *Малашевскій*, въ Маіоры, съ увольненіемъ отъ
службы, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.
Зачисляются: Приставъ Закубанскихъ Нагайцевъ, числя-
щійся въ Кизлярскомъ полку Кавказскаго Линейнаго Ка-
зачьяго войска, Полковникъ *Балуевъ* — по Армейской Ка-
валеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Исключен-
ный изъ Аншеронскаго Пѣхотнаго полка, нынѣ возвра-
тившійся изъ плѣна отъ Горцевъ, Подпоручикъ *Никор-
кинъ* — въ этотъ полкъ. Переводятся: Переяславскаго Дра-
гунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Александра Александровича полка Поручикъ *Абасъ-Кули-Бекъ-Агаларовъ* — въ Грузинскій Гренадерскій
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Констан-
тина Николаевича полкъ. Крымскаго Пѣхотнаго полка
Подпоручикъ *Чудиновъ* — въ Дагестанскій Пѣхотный
полкъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 2-го,
Поручикъ *Василенко* — въ Севастопольскій Пѣхотный
полкъ. № 19-го, Подпоручикъ *Алендорфъ* — въ Аншерон-
скій Пѣхотный полкъ. № 20-го, Штабсъ-Капитанъ *Ка-*

цюевичъ — въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Исключаются
изъ списковъ: Убитый въ дѣлѣ съ Гордами, Кабардинскаго
Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго
полка Прапорщикъ князь *Грузинскій*. Умершій: Крымска-
го Пѣхотнаго полка Поручикъ *Новицкій*.

Іюля 11-го дня. Производится, за отличіе по службѣ:
Состоящій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею
для особыхъ порученій, Штабсъ-Капитанъ *Лейбъ-Гвардіи*
Преображенскаго полка *Бюнтингъ*, въ Капитаны, съ остав-
леніемъ въ настоящей должности. Назначаются: Помощникъ
Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ
Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, Штабсъ-Капитанъ *Па-
поновъ* — Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ Кавказской
Гренадерской дивизіи. Причисленный къ Генеральному
Штабу, Штабсъ-Капитанъ 8-й Артиллерійской бригады
Столыповъ — Помощникомъ Старшаго Адъютанта, по части
Генеральнаго Штаба, въ Главный Штабъ Кавказской Арміи.

Іюля 12-го дня. Переводится: Софійскаго Пѣхотнаго пол-
ка 4-го резервнаго баталіона, Штабсъ-Капитанъ *Савичъ* —
въ Кавказское Училище Военнаго вѣдомства, съ зачисле-
ніемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются, въ отпускъ:
Состоящій по особымъ порученіямъ при Главнокомандую-
щемъ Кавказскою Арміею, Капитанъ Лейбъ-Гвардіи Пре-
ображенскаго полка *Бюнтингъ*, въ Россію и за границу,
на 5 мѣсяцевъ. По домашнимъ обстоятельствамъ: Ви-
ленскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ *Кильяндеръ*. Умер-
шій исключается изъ списковъ: Крымскаго Пѣхотнаго пол-
ка Маіоръ *Рудневъ*.

Іюля 13-го дня. Назначается: Ставропольскаго Пѣхотна-
го полка Подпоручикъ *Кучковскій* — въ должность Стар-
шаго Адъютанта въ Управление Начальника Натухайскаго
округа. Переводится: Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-
Капитанъ *Навловъ* — въ Нижегородскій Пѣхотный полкъ.
Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 16-го: Пору-
чикъ *Молодцовъ* и Подпоручикъ *Шаринъ*, — оба въ Кав-
казскіе же Линейные баталіоны: первый № 18-го, а по-
слѣдній № 17-го. № 29-го, Прапорщикъ *Панкевичъ* —
въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 35-го.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Приказы

по Кавказской Арміи.

Іюля 12-го дня 1860 года. — Въ Коджорахъ. По сфор-
мированіи 3-го Лабинскаго полка, Лабинская кордонная ли-
нія, простиравшаяся отъ укр. Каладжинскаго внизъ по
Лабѣ и дѣлившаяся на два участка, нижній и верхній, со-
гласно съ представленіемъ Командующаго войсками Ку-
банской области, продолжена отъ укр. Каладжинскаго
черезъ ст. Отважную до ст. Безстрашной и раздѣлена по
теченію Лабы на 3 участка: нижній, средний и верхній,
изъ коихъ первый находится въ районѣ 1-го Лабинскаго,
второй — 2-го Лабинскаго и послѣдній — 3-го Лабинскаго
полка и каждый изъ нихъ состоитъ въ вѣдѣніи Команди-
ра своего полка; вся же линія, какъ и прежде, находится
въ управленіи Начальника Лабинской бригады.

О таковомъ распоряженіи Генераль-Фельдмаршала Кня-
зя Барятинскаго, объявляю по войскамъ Кавказской Ар-
міи.

Іюля 19-го дня. По вступившему по командѣ представ-
ленію, утверждаю въ Переяславскомъ Драгунскомъ Его
Императорскаго Высочества Великаго Князя Алекса-
ндра Александровича полку, Командирами дивизио-
новъ, Маіоровъ: *Эмеля* — 1-го и *Де-ла-Кроа* — 3-го, на
имѣющіяся вакансіи.

О чемъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинныя подписаль: За отсутствіемъ Главно-
командующаго, Генераль-Адъютантъ князь *Орбе-
ліани* 2-й.

Поправка.

Въ военныхъ извѣстіяхъ изъ Абхазіи, помѣщенныхъ
въ № 37-мъ нашей газеты текущаго года, между
прочимъ говорится о взятіи кочермы у непріятеля сот-
никомъ *Зигоринимъ*. Теперь намъ сообщаютъ, для

объявленія въ газетѣ, что настоящая фамилія этого
офицера не *Зигоринъ*, а *Засоринъ*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-петербургъ. По извѣстіямъ, полученнымъ «Кіев-
скимъ Телеграфомъ», митрополитъ Кіевскій *Исидоръ* назна-
ченъ митрополитомъ С.-петербургскимъ и Новгородскимъ.
На кафедру Кіевской митрополіи будетъ назначенъ *Арсе-
ній*, архіепископъ Варшавскій и Новогеоргіевскій.

Кронштадтъ, 14-го іюля. Фрегатъ «Генераль-Адми-
ралъ» (построенный въ 1859 году въ Америкѣ), подъ ко-
мандою капитана Шестакова, находится въ кронштадтскомъ
рейдѣ, совершенно готовый въ путь. Сегодня онъ дол-
женъ отправиться къ берегамъ Сиріи. На пути своемъ онъ
остановится на самое короткое время или въ Килъ, или
въ Плимутъ, или въ Гибралтаръ. Стоянка будетъ одна и
недѣля черезъ три «Генераль-Адмиралъ» будетъ у Бейру-
та. Экипажъ составляютъ 50 офицеровъ и гардемариновъ
и 809 матросовъ. Наши военныя суда, находящіяся въ
Средиземномъ морѣ, отправились также къ сирійскимъ бе-
регамъ и сверхъ того пойдетъ туда нѣсколько кораблей
балтійскаго флота.

Большая часть нашего флота теперь у Свеаборга.

РАПОРТЫ КОМАНДИРА ФРЕГАТА «ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ», КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ПУЗНО.

I.

Бухта Суда, 10-го мая 1860 г.

3-го мая въ 7 часовъ пополудни снялся съ якоря съ
рейда острова Сира подъ парами, при совершенномъ штильѣ,
а черезъ три часа сталъ на якорь въ бухтѣ острова Па-
росъ, гдѣ простоявъ четверо сутокъ, 7-го числа въ 6 ч.
утра опять вышелъ въ море. Отойдя подъ парами на 12
миль отъ острова Пароса и получивъ бомъ-брамсельный
вѣтеръ, фрегатъ вступилъ подъ паруса; въ 7 часу попо-
лудни, находясь въ проливѣ между островами Анти-Мило
и Мило, спустился въ бухту острова Мило и простоялъ
тамъ на якорѣ трое сутокъ. 10-го мая, въ 6 часовъ утра,
при свѣжѣмъ NNO вѣтрѣ, снялся съ якоря подъ парами и
вышелъ изъ бухты, тотчасъ же прекратилъ пары и вступилъ
подъ паруса, поставивъ марсели въ два рыва, брамсели,
фокъ и гротъ; фрегатъ съ этими парусами шелъ отъ 10
до 11 1/2 узловъ, направляясь къ острову Кандіи, въ бухту
Суда, согласно предписанію посланника, въ которомъ было
упомянуто, что онъ считаетъ приличнымъ (въ настоящихъ
обстоятельствахъ) появленіе нашего военнаго фрегата у
острова Кандіи, коего жители еще не видали въ своихъ
портахъ присутствія русскаго военнаго флага, тогда къ
французскій и англійскія суда заходятъ весьма часто въ
портъ Суда и на рейдъ Канея. Въ 4 часа пополудни, за-
щиливъ у входа въ бухту, вступилъ подъ пары и въ 5 1/2
часовъ сталъ на якорь у W оконечности бухты, гдѣ за-
сталъ на якорѣ турецкую эскадру, состоящую изъ одно-
винтоваго фрегата, одного паруснаго корвета, пароход-
фрегата и брига, подъ флагомъ адмирала. Простоявъ здѣсь
четверо сутокъ, я намѣренъ отправиться въ Бейрутъ и
если обстоятельства будутъ благоприятны, то по пути
зайду на острова Родосъ и Кипръ. Въ продолженіе пла-
ванія команда занимается паруснымъ и артиллерійскимъ
ученіемъ. На фрегатѣ все благополучно; больныхъ нѣтъ.

II.

Бейрутъ, 22-го мая 1860 г.

15-го мая въ 4 часа пополудни снялся съ якоря изъ
бухты Суда, подъ парами, а въ 5 1/2 часовъ вступилъ подъ
паруса, взявъ курсъ на Бейрутъ; въ продолженіе всего
перехода имѣлъ постоянно умѣренный и тихій попутный
вѣтеръ. 18-го числа вышелъ изъ Архипелага, пройдя про-
ливомъ между островами Кандіи и Кассо; 22-го числа въ
2 часа пополудни, находясь въ разстояніи 40 миль отъ
Бейрута, при совершенномъ штильѣ, развелъ пары и въ
6 1/2 часовъ утра сталъ на якорь на бейрутскомъ рейдѣ,
гдѣ засталъ англійскій 6 пуш. пароходъ «Firefly», зани-
мающийся описью береговъ Сиріи. Въ бытность фрегата
въ Кандіи, жители этого острова со всѣхъ окрестностей,
въ большомъ числѣ, постоянно пріѣзжали на фрегатъ и

можно было замѣтить, что ихъ радовало присутствіе въ первый разъ ими видимаго, русскаго военнаго фрегата въ ихъ портъ; узнавъ же, что на фрегатѣ есть церковь и что по воскреснымъ днямъ у насъ производится божественная служба, въ воскресенье 15-го мая съ 4 часовъ утра населеніе стало съѣзжаться на фрегатъ и къ 10 часамъ, когда началась служба, пріѣхало около тысячи человекъ; вся батарейная палуба и шканцы около гротлюка надъ церковью.—все занято народомъ. Въ продолженіе литургіи они стояли съ благоговіемъ и молились съ жаркимъ усердіемъ: во время эктени, когда воздавалось Августѣйшее имя Государа Императора, всѣ въ голосъ, крестясь, молились за здравіе Его Императорскаго Величества. Причины удовольствія ихъ при видѣ нашего фрегата и такое усердіе къ обрядамъ нашей церкви должно искать въ томъ, что въ послѣднее время на островѣ Кандіи появилось много католическихъ миссіонеровъ, которымъ удалось, посредствомъ разныхъ вліяній, склонить нѣсколько тысячъ человекъ къ католической религіи, большинство же населенія острова, будучи мало развито и не имѣя ни откуда никакой моральной поддержки, было прискорбно поражено, видя членовъ православной церкви и вѣнчающихъ свою религію на католицизмъ; случайный приходъ военнаго русскаго фрегата, въ такое тягостное для нихъ время, не могъ не порадовать ихъ—въ особенности, когда они увидѣли, что могли молиться по обрядамъ своей церкви и какъ бы подъ защитою нашей сильной артиллеріи.

По приходѣ на бейрутскій рейдъ, мы застали городъ въ большомъ страхѣ и волненіи, которое происходило отъ междоусобной войны между друзскимъ и христіанскимъ племенами. Магазины и лавки были заперты и жители Бейрута опасались возмущенія; прибытіе фрегата вдругъ успокоило весь городъ и обезпечило какъ жизнь, такъ и интересы русскіхъ поданныхъ и всего христіанскаго населенія, что видно изъ приложенной здѣсь краткой выписки изъ слѣдующаго донесенія нашего генеральнаго консула, статскаго совѣтника Бегера:

«Ливанская гора въ административномъ отношеніи разделяется на два округа. Каждый изъ этихъ округовъ имѣетъ своего каймакама или правителя; округъ подвѣдомственный друзскому каймакаму считаетъ въ числѣ своихъ обитателей значительную часть христіанъ, которые подвергаются частымъ гоненіямъ со стороны ненавистнаго имъ правителя и, очень естественно, питаютъ непримиримую вражду къ друзскому населенію. Отсюда происходятъ безпрестанные раздоры между сими племенами, разнородными другъ другу и по религіи и по нравамъ. Друзы, составляя собою языческую секту, питаютъ нѣкоторую склонность къ мусульманамъ, которые въ свою очередь стараются всячески поддерживать это сочувствіе, имѣя конечно въ виду подавить такимъ образомъ христіанскій элементъ. При покровительствѣ турецкихъ властей друзы нередко производятъ въ горахъ грабежи и убійства надъ христіанами, которые, не находя себѣ никакой опоры въ правительственныхъ лицахъ, силою оружія защищаютъ себя отъ нападенія непріязненнаго имъ племени. Отсюда происходятъ частые раздоры въ горахъ, всегда грозившіе общимъ возстаніемъ. Убійства, такъ часто здѣсь совершаемыя надъ христіанами, особенно въ послѣднее время, принудили сихъ послѣднихъ нинѣ прибѣгнуть къ оружію. Все народонаселеніе христіанское ополчилось. Друзы также съ своей стороны готовились къ бою. Бейрутскій генераль-губернаторъ не принявъ никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, чтобы предупредить угрожавшее зло въ самомъ его началѣ. 17-го (29-го) мая пламя охватило Ливанъ, завязался кровавый бой въ горахъ, продолжающійся съ ожесточеніемъ по сіе время. Сорокъ христіанскихъ деревень сдѣлались добычею пламени. Несчастные толпами искали спасенія въ бѣгствѣ, преслѣдуемые на пути ожесточенными друзами. Башни-бузуки производили также безпорядки вблизи города. Всѣ эти обстоятельства навели пагическій страхъ на жителей Бейрута. Всѣ лавки и магазины постоянно запирались и жители трепетали здѣсь за свою безопасность. Участіемъ европейскихъ консуловъ, командиръ бейрутскаго гарнизона отдалъ приказаніе патрулю обходить городъ и этою мѣрою спокойствіе отчасти возстановилось въ Бейрутѣ. Между тѣмъ съ Ливанской горы продолжали прибывать самыя печальныя извѣстія. Деревня Халимана, считающая 800 жителей, послѣ упорной обороны сдалась друзамъ, немедленно предавшимъ ее сокрушительному пламени. Вслѣдъ затѣмъ происходила ожесточенная кровавая битва въ деревнѣ Абадія, окончившаяся обращеніемъ въ пепелъ всего Метнскаго округа, населеннаго христіанами. Башни-бузуки, поставленные для охраненія порядка въ окрестностяхъ города, начали грабить христіанъ, бѣжавшихъ съ горъ въ Бейрутъ. Пожаръ распространился по всѣмъ направленіямъ Ливанской горы. Друзы окружили городъ Дейръ-эль-Камаръ и открыли по немъ убійственный огонь. Въ то же время другой отрядъ друзовъ предавъ разграбленію находящіяся близъ города

Сидона, три грекоуніатскіе монастыря, а у воротъ этого города голы христіанъ нашли смерть подъ оружіемъ ожесточеннаго дикаго племени. Мусульмане Сидона, также возставшіе противъ христіанъ, заставляли трепетать самый городъ. Въ слѣдствіе настоятельнаго требованія европейскихъ консуловъ, бейрутскій генераль-губернаторъ отрядилъ въ Дейръ-эль-Камаръ дивизионнаго генерала, дабы остановить тамъ кровопролитіе. Въ Сидонѣ отправился англійскій военный пароходъ. Въ такихъ обстоятельствахъ прибылъ нашъ фрегатъ, который однимъ присутствіемъ на бейрутскомъ рейдѣ оказываетъ нравственную поддержку христіанскому населенію страны, укрощая фанатизмъ какъ друзовъ, такъ и мусульманъ и обезпечивая жизнь и интересы русскіхъ поданныхъ и вообще всего христіанскаго народонаселенія Бейрута». (Морск. Сборн.)

По извѣстіямъ изъ Одессы, земляныя работы на Θεодосійской линіи производятся довольно успѣшно. Къ прежнему числу рабочихъ прибавлено еще 1,800 человекъ. Въ ожиданіи разрѣшенія проекта желѣзной дороги отъ Θεодосіи до Уйгуя, дѣлаются приготовленія и для начала каменныхъ работъ. Между прочимъ, въ Θεодосіи, Геніческѣ и Александровскѣ образовались огромные склады матеріаловъ для южной желѣзной дороги.

— Къ Троицкому мѣновому двору начали приходить караваны изъ Средней Азій; по 7 число іюня пришло до 2,000 верблюдовъ; къ 15-му ожидаютъ еще до 6,000. Вообще, въ нынѣшнемъ году привозъ товаровъ, какъ полагаютъ, будетъ гораздо-значительнѣе прошлагодняго; въ особенности ожидаютъ много-болѣе противъ прежняго цитварнаго сѣмени, марены и пряденой бумаги.

Стеченіе на Нижегородскую ярмарку такъ-велико, что даже не хватаетъ ярмарочныхъ помѣщеній. По этому случаю, нѣсколько трактировъ уже открыты ранѣе срока — безъ нихъ не сподручно торговлѣ. Въ нынѣшнемъ году нижегородская ярмарка размѣстится болѣею частью въ каменныхъ строенияхъ. Пожары прошедшихъ лѣтъ достаточно проучили торговцевъ — теперь даже самыя трактиры построили себѣ каменное помѣщеніе. Необыкновенное стеченіе торгующихъ вынудило навести чрезъ Оку ярмарочный плашкоутный мостъ за недѣлю до прежняго срока.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Если вѣрить телеграфической депешѣ «Morning-Post», сирійскія дѣла приближаются къ неожиданной, можетъ-быть для нѣкоторыхъ правительствъ, но тѣмъ-менѣе желанной развязкѣ: между друзами и маронитами готово возстановиться полное согласіе. Кому обязана Турція тѣмъ, что воинственно-филиантропическая тревога Франціи на помощь ей оказывается напрасною? Кто уговорилъ враждебнаго племени подать другъ другу руку мира, не дожидаясь, чтобы ихъ толкнулъ въ объятія другъ друга штыкъ зуава? Мѣстные власти? Правда, они прилагали всѣ старанія, чтобы достигнуть этого результата и бейрутскому пашѣ удалось даже заставить противниковъ сдѣлать первый шагъ къ примиренію. Онъ достигъ того, что марониты рѣшились прекратить борьбу и требовали только отъ противниковъ вознагражденія за причиненные имъ убытки. Тѣмъ-менѣе достигнуть рѣшительныхъ результатовъ турецкія начальства едва ли могли собственными средствами и силою одного собственнаго убѣжденія. Не было ли у нихъ въ этихъ стараніяхъ о примиреніи болѣе-могущественнаго союзника, чѣмъ добрая воля и неопирающееся на силу краснорѣчіе? Много оснований есть думать, что не мало помогла турецкімъ начальствамъ въ этомъ дѣлѣ Англія. Положеніе ея, съ самаго начала сирійскихъ междоусобій и напряженнаго вниманія къ нимъ Франціи было, надобно сознаться, самое-щекотливое. «Times» можетъ являться искуснымъ дипломатомъ, присоединяя свой голосъ къ крикамъ ужаса французскихъ газетъ при каждой вѣсти изъ Ливана, но какъ бы то ни было, а общественное мнѣніе привыкло давно видѣть въ Англіи покровительницу мусульманъ-друзовъ противъ окружающихъ ихъ и находящихся подъ защитой Франціи христіанскихъ племенъ. Неистовства, которымъ предались въ послѣднее время друзы, не обращая вниманія на то, что они компрометируютъ этимъ свою покровительницу, придали обвиненіямъ Франціи неоспоримую моральную силу. Противорѣчить ей воззваніямъ къ состраданію и гуманности было бы неловко и несвоевременно. Правительство лорда Пальмерстона волею-неволею должно было войти въ соглашеніе съ Луи-Наполеономъ относительно общаго вмѣшательства Европы въ сирійскія дѣла. Не забудемъ однако, что телеграфъ, передавая намъ извѣстіе объ этомъ, говорилъ вмѣстѣ съ тѣмъ о предварительномъ заключеніи конвенціи, определяющей значеніе вмѣшательства. Заключеніе этой конвенціи было введено въ условіе Англіею по двумъ причинамъ: во-первыхъ, правительство ея обязывало такимъ-образомъ Францію заранѣе опредѣлить программу своихъ дѣйствій въ будущемъ, и во-вторыхъ—какъ это не скрыла и «Morning-Post»—желаніе его было задать трудную

задачу дипломатіи, могшую занять ея место въ случаѣ, если бы подошло бы замиреніе Сиріи безъ пособія иностраннаго вмѣшательства. Слѣдовательно, это немедленное замиреніе входило въ его планы и безъ-сомнѣнія произошло не безъ его посредничества. Теперь остается ждать, какой образъ дѣйствій изберетъ Франція послѣ такого неожиданнаго для нея оборота дѣлъ: удовольствуется ли она прекращеніемъ смуты, или объявитъ, что филантропія предписываетъ ей, несмотря на происшедшее примиреніе, принять рѣшительныя мѣры, чтобы избѣжать повторенія кровавыхъ сценъ въ будущемъ. Но во-всякомъ-случаѣ, не забудемъ, что отъ большей или меньшей энергіи Франціи въ этомъ дѣлѣ зависитъ прочность англо-французскаго союза.

— Отправленіе корпуса европейскихъ войскъ въ Сирію справедливо считается многими шагомъ къ кризису въ нынѣшнемъ положеніи Турціи. Христіанскія населенія сѣверной части имперіи далеко не успокоены осуществившимися или будущими плодами слѣдственной повѣстки Кизризи-Паши. Въ молдавской части Бессарабіи, между Тульчею и Измаиломъ, открыто поговариваютъ о возстаніи, если французскій корпусъ явится на помощь христіанамъ Ливана и особенно если этотъ корпусъ будетъ состоять изъ 25,000 человекъ, какъ разнеслись-было сначала слухи. Англійское правительство очень-хорошо понимаетъ это и, не считая для себя полезною турецкой катастрофы, еслибы она послѣдовала при обстоятельствахъ, подобныхъ нынѣшнимъ, старается всѣми средствами отвратить ее. Если бы даже наконецъ занятіе Сиріи французскими войсками ограничилось будущностью одной занятой провинціи, то, при положеніи ея между Египтомъ и остальными турецкими провинціями, вопросъ о ней долженъ имѣть тѣсную связь съ вопросомъ о Суэцкомъ каналѣ. Вспомнимъ, какой шумъ въ Англіи произвелъ одинъ слухъ о намѣреніи нѣсколькихъ тысячъ французскихъ выходцевъ поселиться по обѣимъ сторонамъ будущаго Суэцкаго канала. Говорили, что полоса, заселенная ими, будетъ объявлена подъ покровительствомъ Франціи и такимъ-образомъ непрерывною полосой отдѣлитъ Египетъ отъ прочихъ владѣній султана. Въ результатъ же всего этого была, разумѣется, по общему мнѣнію, полная самостоятельность Египта и усиленіе вліянія на него Франціи. Если подобныя толки возникали при одномъ слухѣ о намѣреніи нѣсколькихъ тысячъ французско-колонистовъ поселиться по берегамъ канала, то что же должна была бы сказать Англія, еслибы возникъ вопросъ о продолжительномъ, если не постоянномъ занятіи такой области, какъ Сирія, многочисленнымъ отрядомъ французскихъ войскъ? Поэтому, какъ съ самаго начала, по полученіи телеграфическаго извѣстія о мирѣ между маронитами и друзами, мы не могли не видѣть въ происшедшемъ замиреніи слѣда англійскаго вліянія, такъ послѣдующія извѣстія еще болѣе убѣждаютъ насъ въ высказанномъ мнѣніи. Въ самомъ письмѣ султана къ Луи-Наполеону видятъ исполненіе дружескаго совѣта англійскаго посланника въ Константинополь Больвера и безъ сомнѣнія, Англія съ неудовольствіемъ приняла бы извѣстіе объ отправленіи французской экспедиціи въ Сирію, не обращая вниманія на происшедшее при ея содѣйствіи замиреніе между враждовавшими племенами. Откуда же воинственные возгласы «Times», о которыхъ говорить намъ послѣдняя телеграфическая депеша? Что это за желаніе мстить нашествіемъ регулярной силы за происшедшіе противъ воли правительства безпорядки между непокорными власти племенами? Серьезное ли это убѣжденіе такъ-часто расходящейся въ мнѣніяхъ съ своимъ правительствомъ англійской газеты, или только искусный маневръ патриотической редакціи, рѣшающейся лучше избрать роль союзника Франціи въ предпринимаемомъ ею дѣлѣ, чтобы тѣмъ бдительнѣе наблюдать за ней, чѣмъ, отступивъ отъ нея, предоставить ей право дѣйствовать на свободѣ? Загадка должна разрѣшиться въ самомъ-непродолжительномъ времени. (Смб. В.)

Парижъ, 19-го (7-го) іюля. Въ «Мониторѣ» напечатано сегодня письмо султана къ императору, относительно сирійскихъ волненій. Абдуль-Меджидъ объявляетъ въ немъ, что съ прискорбіемъ узналъ о тамошнихъ событіяхъ и обѣщаетъ употребить всѣ средства, для возстановленія въ этихъ несчастныхъ краяхъ порядка и спокойствія, наказать виновныхъ, кто бы они были, и всѣмъ оказать правосудіе. Въ знакъ искренности намѣреній своего правительства, султанъ ссылается на порученіе и попеченія, возложенныя на его министра иностранныхъ дѣлъ, правила котораго, говоритъ онъ, извѣстны императору французамъ. Письмо это въ-сущности не содержитъ въ себѣ ничего новаго; но теперь сомнѣваются не въ намѣреніяхъ султана, а въ его силѣ и власти. «Мониторъ» уже съ большими подробностями объявилъ о порученіи, данномъ Фуад-Пашѣ. Съ какой цѣлью письмо султана обнародовано теперь съ такой торжественностью? На этотъ счетъ носится много противорѣчивыхъ слуховъ. Многіе увѣряли даже, что Франція, принявъ къ свѣдѣнію общенія султана, рѣшилась ждать результатовъ посольства

Фуад-Паша. Но съ другой стороны утверждали, что уже отданы положительные предписания объ отправленіи въ Сирію достаточнаго числа войскъ, для возстановленія тамъ порядка.

Этотъ послѣдній слухъ подтвержденъ вчера отчасти статьею газеты «Constitutionnel». Она подписана г. Грангильо, а статьи за этою подписью считаются въ извѣстномъ кругу болѣе или менѣе внушенными правительствомъ. Въ ней набросана плачевная картина нынѣшняго положенія дѣлъ въ Сиріи; къ сожалѣнію, въ этомъ описаніи нѣтъ ничего преувеличеннаго и г. Грангильо съ энергіей выразилъ чувство глубокаго негодованія, которое подобныя событія должны возбудить во всѣхъ умахъ и обязанность державъ, поставившихъ цѣлость Оттоманской Имперіи подъ защиту европейскаго права—не оставаться равнодушными и страдательными предъ лицомъ такого зрѣлища—а затѣмъ прибавилъ: «Франція найдетъ въ своихъ историческихъ преданіяхъ внушенія инициативы, налагаемой на нее вѣковыми ея величіемъ». Казалось бы, статья эта не нуждается въ комментаріяхъ; однако лица, которыя слышатъ обыкновенно за наиболее-свѣдущихъ, продолжаютъ утверждать, что ничего еще не рѣшено и что никакого предписанія не послано въ Тулонъ, а вечеромъ увѣрили, что въ совѣтъ министровъ, происходившемъ въ то утро, въ Сен-Клу, вопросъ остался совсѣмъ неразрѣшеннымъ. Императоръ совершенно въ пользу вмѣшательства, но окружающіе его не раздѣляютъ такого мнѣнія—особенно знакомые съ тѣмъ, что происходитъ въ Лондонѣ, и внимательно слѣдящіе за дѣйствіями англійскаго кабинета. «Times» говоритъ правда, подобно газетѣ «Constitutionnel», что если Порты не въ силахъ препятствовать тому, что совершается въ Сиріи, то дѣло Европы принять противъ этого свои мѣры и даже доходить до того, что предлагаетъ страшный вопросъ, не лучше ли въ такомъ случаѣ отнять у султана провинціи, которыхъ онъ не въ состояніи предохранить отъ такихъ бичей—но весьма-вѣроятно, что она не имѣетъ въ виду поощрить инициативу Франціи и что одно уже это слово можетъ заставить ее перемѣнить мнѣніе. По всему видно при томъ, что она не выражаетъ въ этомъ случаѣ мысли кабинета. Говорятъ, что нашъ посолъ въ Лондонѣ всячески старался отклонить императора отъ такой инициативы. Г. Персини увѣрилъ даже, что если Франція вмѣшается въ дѣла Сиріи, безъ полнаго согласія съ Англійей, которая сдѣлаетъ все возможное, чтобы предотвратить или по-крайней-мѣрѣ отсрочить вмѣшательство, то союзъ можно будетъ почесть нарушеннымъ. Англія позволитъ Франціи дѣлать что угодно вездѣ, кромѣ Востока и Антверпена. Это мнѣніе оправдывается тѣмъ, что происходитъ теперь—если вѣрить слухамъ о корреспонденціи г. Персини. Г. Тувенель, слишкомъ подчиняясь быть-можетъ воспоминаніямъ 1840 года, видитъ въ разрывѣ англо-французскаго союза по поводу такого вопроса почти вѣрный признакъ коалиціи и общей войны. Таково по-крайней-мѣрѣ мнѣніе, приписываемое министру иностранныхъ дѣлъ, но это легко можетъ оказаться ошибочнымъ, потому-что державы, въ отношеніи къ Франціи и во взаимныхъ между собою отношеніяхъ, далеко не такъ смотрятъ на восточный вопросъ, какъ двадцать лѣтъ назадъ. Г. Тувенель знаетъ его лучше всякаго другаго. Однако, разрывъ съ Англійей былъ бы событіемъ очень-важнымъ, которымъ императоръ нисколько не намѣренъ рисковать легкомысленно. Вотъ почему, вмѣсто-того, чтобы послать въ Тулонъ предписанія о посадкѣ на суда и отправленіи войскъ, онъ обратился въ Лондонъ, чтобы побудить англійскій кабинетъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ, главная честь которыхъ по-необходимости будетъ принадлежать Франціи.

Носится слухъ, что принцесса Клотильда, супруга принца Наполеона, находится въ интересномъ положеніи.

— 20-го (8-го) іюля. Статья, появившаяся сегодня въ «Монитерѣ» и давно, конечно, знакомая вамъ по телеграфу, вполне удовлетворила общественное мнѣніе, которое открыто объявляетъ себя въ пользу принятія скорыхъ мѣръ къ прекращенію ужаснаго положенія, въ какое ставитъ Сирію мусульманскій фанатизмъ. Она ясно показываетъ, въ какомъ смыслѣ былъ данъ изъ Сен-Клу отвѣтъ на письмо султана и объясняетъ, какъ должно разумѣть слова «Монитера» объ инициативѣ, къ которой Франція, такъ-сказать, вынуждена преданіями своей исторіи и вѣковой политики. «Императорское правительство», говоритъ официальная газета, «почто долгомъ немедленно передать свои взгляды и чувства другимъ кабинетамъ и Портѣ и возбудить общее принятіе мѣръ, вызываемыхъ обстоятельствами». Эта декларация опровергаетъ—по-крайней-мѣрѣ, косвенно—извѣстіе, сообщенное вчера вечеромъ газетой «Patrie», а сегодня повторенное въ «Constitutionnel», будто письмо султана къ императору не помышляетъ отправленію французской дивизіи къ Бейруту. По словамъ «Монитера», на этотъ счетъ ничего еще не рѣшено. Быть-можетъ, предписанія уже отправлены и распоряженія сдѣланы, на всякій случай; быть-можетъ, рѣшено, что если вмѣшательство будетъ признано необходимымъ, то войска

экспедиціи будутъ отправлены изъ сантонейскаго лагеря, частью изъ Африки—но самый текстъ статьи «Монитера» исключаетъ всякую мысль о принятіи окончательнаго рѣшенія. Газета «Presse» съ большимъ основаніемъ объявляетъ въ post-scriptumъ къ своему ежедневному бюллетеню, что между державами установилось согласіе насчетъ контингентовъ, которые каждая пошлетъ въ Сирію, чтобы содѣйствовать, заодно съ войсками султана, подавленію тамошнихъ безпорядковъ.

Въ официальной газетѣ нельзя не обратить вниманія также на извлеченіе изъ письма, написаннаго раньше событіи, обогрившихъ 9-го іюля (27-го іюня) кровью улицы Дамаска, и заключающее въ себѣ большую похвалу усиліямъ, сдѣланнымъ Абд-Эль-Кадеромъ для предупрежденія рѣзни, которую предвидѣли. «Въ то время, какъ начальство не выходило изъ необъяснимаго бездѣйствія», сказано въ этомъ письмѣ, «эмиръ Абд-Эль-Кадеръ не перестаетъ оказывать свое вліяніе на улемовъ, старѣйшинъ и начальниковъ различныхъ кварталовъ, для предупрежденія бѣдствій, угрожающихъ христіанамъ. Своимъ образомъ дѣйствій, своей энергіей и краснорѣчіемъ, эмиръ, можно сказать, уже дважды спасъ городъ, ибо два раза готовилось вспыхнуть въ немъ возмущеніе, которое ему удалось предотвратить. Его образъ дѣйствій въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ удивителен. День и ночь онъ не перестаетъ заботиться объ общей безопасности и представлять самыя очевидныя доказательства личнаго самоотверженія и преданности дѣлу, защиту котораго онъ такъ благородно взялъ на себя». Обнародованіе «Монитеромъ» этого письма подало поводъ къ разнымъ толкамъ и многіе не на шутку увѣрили, что оно служитъ первымъ симптомомъ важнаго рѣшенія—учредить въ Сиріи, въ пользу Абд-эль-Кадера, подъ вліяніемъ Франціи, большое арабское государство, которое сохранило бы съ Портой одни только феодальныя отношенія. По другимъ, поздѣйшимъ слухамъ, императоръ, вопреки статьѣ «Монитера» о необходимости предварительнаго согласія между державами, отправилъ уже войска въ Бейрутъ, но это рѣшено держать пока въ секретѣ, о чемъ и даны газетамъ надлежащія инструкціи. Тѣмъ-менѣе слухъ о такой мѣрѣ правительства причинилъ упадокъ биржевыхъ курсовъ на 50 сантимовъ.

По извѣстіямъ изъ Лондона, флотъ нашъ былъ вынужденъ къ энергическимъ дѣйствіямъ еще въ другой части Востока. Командиръ одного французскаго фрегата, не добившись сдѣловавшихъ намъ уступокъ, рѣшился бомбардировать городъ Занзибаръ и тогда имамъ немедленно изъявилъ покорность, послѣ чего миръ былъ возстановленъ.

— Газета «Patrie» сообщаетъ, что въ Дамаскѣ Абд-эль-Кадеръ организовалъ корпусъ изъ 1,200 преданныхъ ему могорабшцевъ, для защиты христіанъ, изъ коихъ многіе, какъ извѣстно, нашли убійцие въ его домѣ.

— Газета «Times» объявляетъ, что послѣдніе извѣстія, полученныя въ Англійю изъ Сиріи, внушили всѣмъ живѣйшія опасенія. Для избавленія свѣта отъ преступленій, служащихъ къ стыду настоящаго времени, эта газета не видитъ другаго средства, кромѣ немедленныхъ дѣйствій и «при томъ», восклицаетъ она, «кто намъ скажетъ, что мы узнаемъ черезъ недѣлю? Быть-можетъ, прежде чѣмъ подоспѣетъ какая-либо помощь, всѣ села не только Сиріи, но и Азіи обогрятся кровью. Племена, жившія безопасно въ-теченіе вѣковъ, подъ протекторатомъ европейскихъ державъ, могутъ исчезнуть съ лица земли, вслѣдствіе этого страшнаго взрыва фанатизма; всякая надежда на лучшую будущность можетъ быть уничтожена и возрожденіе этихъ несчастныхъ странъ сдѣлается навсегда невозможнымъ изъ-за одного мѣсяца бездѣія!» «Times» спрашиваетъ себя, какое рѣшеніе можно было бы принять въ отношеніи къ странѣ, въ которой столь-часто происходятъ такія событія, могущія даже возобновляться ежечасно. «Должны ли мы допустить», говоритъ она, «чтобы Алеппо, Дамаскъ, Іерусалимъ и быть-можетъ всѣ города до Багдада были закрыты для европейцевъ, по истребленіи въ нихъ христіанскаго населенія? А между-тѣмъ это неминуемо случится, въ сопровожденіи еще разныхъ другихъ бѣдствій, если Англія не рѣшится дѣйствовать энергически въ отношеніи къ друзамъ, арабамъ и турецкимъ начальствамъ, находящимся въ сообществѣ съ этими разбойниками. Правда, что Фуадъ-Паша отправленъ на мѣсто дѣйствій, съ войсками, но обладаетъ ли этотъ турецкій комиссаръ достаточной энергіей и необходимыми средствами для того, чтобы одержать верхъ надъ положеніемъ дѣлъ?» Газета «Times» сомнѣвается въ этомъ; она опасается даже, что Фуадъ совершенно-безсиленъ, тѣмъ-болѣе, что образъ дѣйствій нѣсколькихъ турецкихъ офицеровъ, въ отношеніи къ виновникамъ рѣзни, свидѣтельствуетъ о незначительности ихъ вліянія. Англійская газета того мнѣнія, что какъ-скоро будетъ дознано, что Порты не въ силахъ поддержать порядокъ въ Сиріи, необходимо будетъ приступить къ вопросу, не довольно ли турки господствовали надъ этимъ краемъ и не должны ли

христіанскія націи согласиться между-собою насчетъ рѣшенія участи этой несчастной страны.

— Въ «Donau Zeitung» появилась, 19-го (7-го) іюля, слѣдующая статья, подъ заглавіемъ: «Великія державы и Востокъ»: «Послѣдніе извѣстія изъ Сиріи очень-прискорбны. Нѣтъ возможности сомнѣваться долѣе въ томъ, что безпорядки на Ливанской горѣ становятся все болѣе и болѣе-грозными и распространяются съ каждымъ днемъ, что теперь они имѣютъ характеръ религіозной войны и что Порты, несмотря на свой прямодушный образъ дѣйствій и энергическое осужденіе этихъ событій, не въ состояніи дѣйствительнымъ образомъ противиться фанатическимъ преслѣдованіямъ христіанъ. Мы извѣщали вчера, что императорскій винтовой фрегатъ «Радецкій» получилъ предписаніе немедленно отправиться въ Сирію, чтобы дѣйствовать заодно съ судами морскихъ державъ, для защиты христіанскихъ населеній и въ интересахъ австрійскихъ подданныхъ, населяющихъ эти края. Чувства австрійскаго правительства въ-отношеніи къ высокой портѣ всѣмъ извѣстны. Они составляютъ преданіе австрійской политики и въ послѣднее время не подвергались измѣненіямъ. Мы уже говорили, что Австрія прежде-всего далека отъ мысли покушаться на политическую автономію и независимость Порты. Участіе Австріи въ дѣйствіяхъ морскихъ державъ кажется намъ поэтому наилучшей гарантіей въ томъ, что эти дѣйствія не имѣютъ цѣлю хоть сколько-нибудь ограничить самодержавіе Порты или угрожать ея цѣлостности и автономіи. Кромѣ-того, мы привѣтствуемъ это участіе Австріи, какъ доказательство согласія между державами насчетъ цѣли самой мѣры. Державы займутся въ настоящемъ случаѣ только объ интересахъ человечества; на этомъ и на честной волѣ Порты основана надежда, что теперь уже нечего опасаться столь-важныхъ политическихъ complicаций, каковыя тѣ, свидѣтельницами которыхъ была Европа семь лѣтъ назадъ».

— Въ газетѣ «Patrie» пишутъ: «Извѣстія изъ Дамаска чрезвычайно-важны. Населеніе этого города простирается въ настоящее время до 150,000 душъ, въ числѣ которыхъ находится 25,000 христіанъ—католическаго и греко-русскій исповѣданій, и 5,000 евреевъ. Въ письмахъ изъ Бейрута не навлекаютъ никакихъ подозрѣній на намѣренія оттоманскаго правительства, но указываютъ на его безсиліе. Этотъ послѣдній фактъ тѣмъ-прискорбнѣе, что дамасское населеніе очень-бойко и отличается фанатизмомъ и враждой противъ европейцевъ, а пашѣ не достаетъ силъ для того, чтобы удерживать его въ повиновеніи. По послѣднимъ извѣстіямъ, очень опасаются за патриарха антиохійскаго, который разъѣзжаетъ по окрестностямъ Дамаска. Въ Алеппо и Килисѣ также господствуетъ большое волненіе и опасаются за судьбу этихъ городовъ. Въ Бальбекѣ, въ Акрекомъ пашалыкѣ, Муттаалісѣ выказывается весьма-дурное расположеніе умовъ. Въ Латакіе католическій священникъ оказался вынужденнымъ укрыться на французскомъ военномъ кораблѣ, со всѣми монахами монастыря Зіарета. Общее положеніе дѣлъ въ Сиріи тѣмъ-серьезнѣе, что возбудители безпорядковъ поддерживаютъ повидимому сношенія съ другими пунктами Оттоманской Имперіи».

— «Gazette du Midi» получила отъ своего бейрутскаго корреспондента письмо, заключающее въ себѣ ужасныя подробности. «Несмотря на присутствіе судовъ французскихъ, англійскихъ и русскихъ (пишутъ ей), мы здѣсь находимся въ постоянной тревогѣ. Турки возмутительно-дерзки. Повременамъ они предаются отвратительной забавѣ; купцы на базарѣ дѣлаютъ небольшіе кресты изъ дерева и когда мимо ихъ лавокъ проходитъ христіанинъ, то они бросаютъ ему эти кресты подъ ноги. Недавно убили одного христіанина, только для того, чтобы отдѣлаться отъ лишняго гура; убійцами были баша-бузукъ Куршидъ-Паша. Трупъ отнесли въ сераль, гдѣ начальникъ полиціи отвѣчалъ: «что намъ дѣлать съ этой собакой?» и отказался принять его. Пришлось оставить тѣло въ маронитской церкви, до самаго погребенія. Слѣдствія впрочемъ никакого не произвели; видно, не стоило, когда дѣло касалось христіанина! Однако, когда двѣнадцать дней назадъ, турокъ, послѣ жаркой ссоры съ другимъ мусульманомъ, былъ найденъ на полѣ убитымъ, то начальство немедленно стали отыскивать виновнаго и, не бывъ въ-состояніи найти его, задержали христіанина, который черезъ три часа послѣ преступленія очутился въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно было совершено. Противъ него сослались на свидѣтельство двоихъ дѣтей. Онъ довольствовался отвѣтомъ: «Еслибъ я былъ виновенъ, то бѣжалъ бы. Но убейте меня, когда вамъ нужна христіанская кровь.» Его немедленно приговорили къ смертной казни и только муфтіи отказался подписать приговоръ. Въ десять часовъ осужденнаго привели на Пушкинскую Площадь и послѣ того, какъ христіанину отрубили голову, все турецкое населеніе перешло процесіей черезъ трупъ его, причемъ многіе обмывали руки въ его кровь».

— Сирія составляетъ часть Оттоманской Имперіи; она

граничить къ востоку Евратомъ, къ западу Средиземнымъ Моремъ, къ сѣверу Малою Азіею, къ югу Аравіею; пространство ея 48,000 квадр. англійскихъ миль; число жителей около 240,000. Въ 1833 году, послѣ сраженія при Коніи, Сирія была уступлена Портою Мегемегу-Али, но въ 1840 году возвращена турецкому правительству, благодаря вооруженному вмѣшательству англичанъ. Съ 1842 года марониты и друзья имѣли собственныхъ старшинъ. Первые—католики и уже во время крестовыхъ походовъ сражались за христіанъ противъ мусульманъ. Имъ принадлежатъ въ Сиріи 63 монастыря, съ девятью стами монаховъ и четырьмя стами монахинь. Марониты занимаютъ всю страну между Бейрутомъ и Дамаскомъ. Главнѣйшій городъ ихъ Деир-эль-Камаръ близъ Ливана и въ разстояніи одной мили съ четвертью отъ крѣпости, служащей резиденціею эмиру Беширу, нагорному князю, представителю Порты. Марониты живутъ отдѣльно отъ мусульманъ; но въ некоторыхъ городахъ и вмѣстѣ съ ними—напримѣръ, въ Дамаскѣ и Бейрутѣ. Жителей въ Деир-эль-Камарѣ считается 6,000. Марониты имѣютъ патриарха, тринадцать епископовъ, трехъ архимандритовъ и шесть тысячъ священниковъ; они принадлежатъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Друзья занимаютъ страну отъ такъ-называемой Сабачей Рѣки до Дьедзина, по направленію отъ Дамаска къ Сидону. Въ полосѣ этой находится гора Гермусъ, вершина Анти-Ливана. Дружская вѣтвь Анти-Ливана несправедливо носитъ это названіе, потому-что она заселена 200,000 христіанъ и 100,000 магометанъ. Христіане хотя и многочисленнѣе магометанъ, но нерѣдко терпятъ отъ ихъ нападений. Сирія дѣлится на 4 пашалыка: Алеппо, Дамаскъ, Триполи и Акръ, названные по имени главныхъ въ нихъ городовъ. Народонаселеніе Алеппо доходило до 200,000, но теперь, вслѣдствіе неоднократныхъ эпидемій, оно уменьшилось до 120,000. Въ Дамаскѣ 150,000 жителей, въ томъ числѣ 25,000 католиковъ и 5,000 иудеевъ. Антиохія служитъ мѣстопробываніемъ греческому патриарху и муллѣ первой степени. Въ Триполи 15,000 жителей, въ томъ числѣ 7,000 греческаго вѣроисповѣданія; а во всемъ пашалыкѣ 315,000. Въ Акрѣ 20,000.

— Въ «Аугсбургской Газетѣ» пишутъ: «Ошибочно было бы предполагать, будто Наполеонъ помышляетъ о томъ, чтобы идти прямо противъ Англій, въ своей итальянской политикѣ. Мы убѣждены напротивъ-того, что онъ будетъ избѣгать весьма-тщательно всего, что могло бы причинить разрывъ, ибо Англія господствуетъ надъ сообщеніями между Франціей и Алжиріей, а всѣ арабскія племена и кабилы нетрудно было бы довести до общаго возстанія. Алжирія, не имѣя важности для Франціи, имѣла бы, напротивъ-того, большое значеніе для Англій, которая бы скоро отправила туда 100,000 колонистовъ и упрочила за собою преобладаніе на Средиземномъ морѣ и на пути въ Египетъ. Англійское правительство серьезно изучаетъ важность Алжиріи для Англій, равно-какъ и вѣрнѣйшія средства уничтоженія въ ней французскаго владычества и завоеванія страны».

(Слб. В.)

Нѣсколько словъ, произнесенныхъ членомъ англійскаго парламента, Кинглекомъ, произвели въ Англій и на континентѣ сильное впечатлѣніе. Въ какой степени справедливо утвержденіе депутата, что Лудовикъ-Наполеонъ отдавалъ въ Виллафранкѣ Австріи назадъ Ломбардію? Откуда почерпнулъ онъ свѣдѣніе объ этомъ? Рядъ подобныхъ вопросовъ не могъ не представиться каждому, понимающему всю важность дѣла, о которомъ идетъ рѣчь. А кто же ея не понимаетъ? Рѣчь депутата привела къ размышленіямъ и воспоминаніямъ. Вспомнили, что онъ же первый своевременно возвѣстилъ парламенту и Европѣ о кабинетной тайнѣ туринскаго и тюльрийскаго дворцовъ—конвенціи относительно уступки Савои и Ниццы; узнали, что Кинглекъ имѣетъ всѣ способы получать самыя-вѣрныя извѣстія изъ Туриня и въ результатъ всего этого оказалось, что общественное мнѣніе въ Англій все болѣе-и-болѣе склоняется въ пользу довѣрія къ словамъ депутата, чѣмъ недовѣрія къ нимъ. Если они произвели подобное впечатлѣніе въ Англій, то спрашивается: какой отголосокъ должны найти они въ Германіи, гдѣ, на минуту развлеченное баден-баденскими комплиментами, общественное вниманіе снова начинаетъ тревожно обращаться къ Рейну и конечно, не для того, чтобы прислушаться къ мягкостелящимъ мирнымъ увѣреніямъ «Конституціонеля». «Allgemeine Zeitung», какъ извѣстно, нѣсколько дней назадъ тому, объявила даже, что война между двумя государствами съ этого времени неизбежна.

— (Ind. В.) Въ засѣданіи верхней палаты 16-го (4-го) іюля, маркизъ Кленрикардъ коснулся вопроса о военной границѣ Савои и недавнихъ присоединеніяхъ земель къ французской имперіи и утверждалъ, что, на основаніи трактата 1815 года, присоединенныя земли должны остаться нейтральными. По убѣжденію оратора, нельзя ручаться за то, что эти присоединенія ограничатся Ниццою, а не распространятся на Геную, и англійское правительство

должно сообщить на этотъ счетъ палатѣ всѣ возможные свѣдѣнія, ибо политика, которой слѣдуетъ Франція, не есть, по его мнѣнію, политика великой державы, придающей значеніе союзу съ Англіей, и несомнѣнна съ желаніемъ избѣгать нарушенія спокойствія въ Европѣ. Затѣмъ маркизъ убѣждалъ страну не слѣдить участіемъ въ конгрессѣ для признанія трактата о присоединеніи. Если, какъ утверждали, этотъ трактатъ вызванъ географической необходимостью, то Англія должна знать прежде вступленія своего въ конференцію, на чемъ остановится эта необходимость. Въ заключеніе ораторъ убѣждалъ правительство настаивать на томъ, чтобы Франція успокоила общественное мнѣніе въ Европѣ мирными увѣреніями, данными Англій и Германіи, чтобы прекратить положеніе дѣлъ, равносильное перемирію. Лордъ Водгоузъ отвѣчалъ, что англійское правительство, чтобы не унижить Швейцаріи въ глазахъ Европы, не можетъ отказаться отъ участія въ конференціи, которой желаетъ эта республика. Что же касается гарантій въ томъ, что дальнѣйшаго присоединенія къ Франціи земель болѣе не будетъ, то ихъ, по мнѣнію министра, требовать нечего, такъ-какъ европейская сдѣлка зависитъ отъ трактатовъ, которые всячески будутъ поддерживаемы. Изъ участія правительства въ конференціи, прибавилъ лордъ Водгоузъ, «вовсе не слѣдуетъ, чтобы правительство непремѣнно ратификовало трактатъ о присоединеніи; но правительство своимъ участіемъ въ ней можетъ добиться условій, которыя обезпечили бы независимость Швейцаріи и прекратили нынѣшнюю тревогу умовъ». Лордъ Нормемби объявилъ себя въ пользу конференціи, потому только, что ея желаетъ Швейцарія.— Лордъ Стратфордъ Редклиффъ: «Я не буду заниматься вопросами, должна ли Англія участвовать въ конгрессѣ, или нѣтъ. Вопросъ окруженъ столькими опасеніями, что мнѣ было бы не совѣмъ-пріятно узнать, что правительство заключило по этому вопросу какую-либо сдѣлку съ Франціей, прежде чѣмъ рѣшитъ вопросъ объ участіи своемъ въ большомъ конгрессѣ. Я не раздѣляю мнѣнія лорда Кленрикарда, относительно необходимости союза съ Франціей, ибо придерживаюсь того мнѣнія, что ничто не можетъ породить столькихъ несогласій въ Европѣ, какъ тѣсный союзъ двухъ могущественнѣйшихъ европейскихъ націй. Вопросъ о независимости и нейтралитетѣ Швейцаріи чрезвычайно-важенъ для Европы и я думаю, что относительныя географическія положенія Савои и Швейцаріи оправдываютъ тревогу швейцарцевъ въ нынѣшнемъ кризисѣ. Если бы и былъ убѣжденъ, что конференція дастъ гарантіи для независимости Швейцаріи, то вполне бы одобрилъ созваніе ея. Но я вовсе не довѣряю конференціи. По моему мнѣнію, она поставила бы Швейцарію въ тягостное положеніе, которое породило бы наконецъ охлажденіе между Франціей и Англіей, а оно столь же мало желательно съ одной стороны, сколь мало можно желать съ другой сличкомъ-тѣснаго союза». Лордъ Брумъ: «По моему мнѣнію, конференція должна быть созвана въ видахъ Швейцаріи, благородный образъ дѣйствій которой заслужилъ полное сочувствіе Европы. Я не думаю, чтобы Франція въ пользу или стратегическомъ отношеніи выиграла столько, сколько потеряла, вслѣдствіе этого присоединенія, въ глазахъ Европы. Мнѣніе лорда Стратфорда Редклиффа, относительно значенія союза съ Франціей, я нисколько не раздѣляю. Мнѣ кажется, что такой союзъ въ высшей степени важенъ для интересовъ обѣихъ сторонъ и составляетъ въ то же время вѣрнѣйшую гарантію общаго мира».

— Въ газетѣ «Nord» напечатанъ циркуляръ, разосланный 20-го (8-го) іюля) г. Тувенелемъ представителямъ Франціи въ чужихъ краяхъ, относительно присоединенія къ Франціи Савои и графства Ницскаго. Этотъ циркуляръ весьма-коротокъ; онъ ограничивается возвѣщеніемъ присоединенія, какъ свершившагося факта, и не добивается никакого признанія. Г. Тувенель присовокупляетъ, что настало время разрѣшить спорный между Швейцаріей и Франціей вопросъ, относительно нейтралитета Шабле и Фосиньи, и ссылается, для достиженія рѣшенія, на три средства, уже указанныя прежде лордомъ Джономъ Росселемъ: конференцію, размѣнъ тождественныхъ нотъ и прямое соглашеніе между Франціей и Швейцаріей. Уже извѣстно, что изъ уваженія къ желаніямъ Швейцаріи, англійское правительство объявило себя въ пользу конференціи; въ Парижѣ вообще полагаютъ, что и Россія приняла то же рѣшеніе. Пруссія и Австрія желали бы, быть-можетъ, чтобы вопросъ былъ разрѣшенъ однимъ изъ двухъ другихъ указанныхъ способовъ и слѣдовательно, съ меньшей торжественностью, но по всей вѣроятности онъ пристанутъ или уже пристали къ желаніямъ Англій и Россій. Франція не обнаружила никакого предпочтенія и г. Тувенель даже выставилъ на первый планъ созваніе конференціи—хотя всѣмъ извѣстно, что онъ не этого желаетъ.

— «Nord» говоритъ о вѣроятномъ открытіи по савойскому вопросу конференціи.

Берлинъ, 20-го (8-го) іюля. Принца-регента ожидаютъ здѣсь къ 27-го (15-му). Еще неизвѣстно, измѣнитъ

ли теплицское свиданіе планъ его путешествія. Принцъ-регентъ и большая часть другихъ членовъ королевской фамилии провели 19-е (7-е) іюля, день кончины королевы Луизы, въ Вильдбадѣ, у Императрицы Александры Оводоровны; по возвращеніи ихъ будетъ совершена здѣсь еще одна панхида.

Разоблаченіемъ, сдѣланнымъ въ англійскомъ парламентѣ г. Кинглекомъ, относительно того, что происходило во время виллафранкскаго конференціи, здѣсь рѣшительно никто не повѣрилъ, по той простой причинѣ, что Австрія навѣрное не скрывала бы цѣлый годъ своего благородства и великодушія, если бы дѣло действительно было такъ, какъ рассказываетъ г. Кинглекъ—да притомъ императоръ Наполеонъ навѣки утратилъ бы свое вліяніе въ Италиі, если бы возвратилъ Австріи Ломбардію. Лордъ Дж. Россель, какъ-извѣсно, опровергъ справедливость фактовъ, на которые сослался г. Кинглекъ. Забавенъ при этомъ случаѣ образъ дѣйствій вѣнскихъ газетъ. Для того, чтобы этотъ великій подвигъ Австріи не утратилъ силы своего впечатлѣнія на читателей, онъ сообщаютъ парламентскій отчетъ безъ всякихъ комментарій; только «Официальная Вѣнская Газета», которая безъ сомнѣнія навлекла бы на себя непріятности, если бы вздумала поступить точно-такъ же, просто, пропустила все то мѣсто, которое касается мнимаго ардеголенія Ломбардіи со стороны Франціи.

— По словамъ «Opinion Nationale», санфедистская революція въ Неаполѣ, бывшая 15-го іюля, вызвала частную перемену въ министерствѣ. Бывшій префектъ полиціи, Либоріо Романо, принялъ портфель внутреннихъ дѣлъ, генералъ Пианелли—военнаго министерства.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя офицеры королевскаго флота приняли присягу на вѣрность королю и конституціи и кромѣ-того, подписали протестъ противъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые перешли на сторону Гарибальди.

— Королевская неаполитанская гвардія распущена. Солдаты разошлись съ криками: «Долой конституцію!»

— Несогласія между Кавуромъ и Фарини усиливаются; по некоторымъ извѣстіямъ партія, требующая энергическаго образа дѣйствій, видитъ въ Фарини своего главу.

Новѣйшія извѣстія.

Говорятъ, что французское правительство, сверхъ-того, что прочитъ Абдель-Кадеру титулъ независимаго сирійскаго владѣтеля—о чемъ мы сообщали уже прежде—хочетъ еще дать ему орденъ Почетнаго Легіона, одной изъ высшихъ степеней.

— Кошутъ на послѣднее свое желаніе представился Лудовику-Наполеону въ Сен-Клу получилъ отказъ, но былъ принятъ принцемъ Наполеономъ.

— Боснія въ волненіи. На границахъ Черногоріи, между турками и жителями сосѣднихъ націй происходятъ безпрестанныя столкновенія.

— Для большей безопасности отъ сцилійскаго флота неаполитанскія суда стали проходить въ Мессину подъ французскимъ флагомъ. Это, безспорно, одно изъ отзывавшихся трусостью, но вѣрно ведущихъ къ дѣлу средствъ.

— Неаполитанскіе посланники посѣтили въ Туринѣ всѣхъ остающихся пока тамъ болѣе замѣчательныхъ изгнанниковъ изъ своей страны. Они были между-прочихъ и у депутатовъ Поеріо и Манчини, встрѣтившихъ громовою парламентскою оппозиціею въ туринской палатѣ депутатовъ позднее обращеніе Франциска II на новый путь.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 27-го (15-го) іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, лордъ Джонъ Россель, отвѣчая на запросъ Гриффита, сказалъ, что сардинскій король послалъ уполномоченнаго къ Гарибальди, съ цѣлью отклонить его отъ похода противъ континентальныхъ владѣній неаполитанскаго короля и содѣйствовать заключенію между враждующими сторонами перемирія.

Въ Лондонѣ прибылъ чрезвычайный посланникъ неаполитанскаго короля (Лагрека?), съ цѣлью склонить англійское правительство въ пользу посредничества между его правительствомъ и Гарибальди. Неаполитанское правительство домогается со стороны французскаго и англійскаго нравственнаго вліянія ихъ на Гарибальди, чтобы заставить его согласиться на перемиріе. Англійское правительство, по словамъ Джона Росселя, отвѣчало на это предложеніе отказомъ.

Лондонъ, 27-го (15-го) іюля. Сегодня въ «Morning-Post» сказано, что если европейская экспедиція въ Ливанъ состоится, то вопросъ о раздѣленіи Турціи съ-этими-поръ можетъ быть только вопросомъ времени.

Сначала надобно подождать—говоритъ журналъ, органъ лорда Пальмерстона—чтобы по-крайней-мѣрѣ убѣдиться, точно ли само турецкое правительство не въ-силахъ возстановить порядокъ въ своихъ провинціяхъ. Но потомъ англійскому правительству, какъ

и прочимъ, надобно будетъ серьезно принять во внимание вопросъ о раздѣленіи Оттоманской Имперіи.

Дрезденъ, 27-го (15-го) іюля, вечеромъ. Вышедшій сегодня вечеромъ № «Дрезденскаго Журнала», говоря о результатахъ теплицкаго свиданія, замѣчаетъ, что, по общему мнѣнію, въ переговорахъ между императоромъ и принцемъ-регентомъ и между министрами обоихъ государствъ надобно видѣть залогъ желаннаго для Германіи сближенія между Австріей и Пруссіей и что теплицкое свиданіе должно быть новою гарантіею интересовъ Германіи и обезпеченіемъ цѣлости общаго германскаго отечества.

Лондонъ, 27-го (15-го) іюля. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, лордъ Джонъ Россель сказалъ, что неаполитанскій посланникъ объявилъ ему о своемъ желаніи склонить англійское правительство на нравственное вмѣшательство въ сицилійскія дѣла, съ единственною цѣлью возстановить миръ и никогда не могъ требовать отъ правительства королевы, чтобы оно силою воспротивилось планамъ Гарибальди.

Въ томъ же засѣданіи палаты сэръ Корнуаль-Люисъ объявилъ, что такъ-какъ въ настоящее время нѣтъ причины опасаться скорой войны, то всякія строгія мѣры противъ иностранцевъ и мѣры излишней предосторожности могутъ быть только бесполезнымъ стѣсненіемъ.

Лондонъ, 24-го (12-го) іюля. Въ сегодняшнемъ № «Morning-Post» сказано, что извѣстіе о заключеніи между друзьями и маронитами мира, оказывается несправедливымъ, хотя съ другой стороны нельзя отвергать, что турецкія войска, отправленныя въ Сирію, въ состояніи удержать друзей отъ произведенія новыхъ беспорядковъ. Органъ лорда Пальмерстона прибавляетъ, что Порты ни въ какомъ случаѣ не согласится на французское вмѣшательство. Разъзанная иностраннымъ войскомъ, Сирія, по словамъ его, останется, подобно Риму, занятою на неопредѣленное время и потому Англія и Франція могутъ удовольствоваться однимъ вмѣшательствомъ морскихъ силъ ихъ.

Берлинъ, 29-го (17-го) іюля. Въ «Preussische Zeitung» помѣщена сегодня передовая статья, въ которой не могутъ не обратить на себя особеннаго вниманія слѣдующія мѣста:

«Надежды возлагавшіяся на личное свиданіе австрійскаго императора и принца-регента не оказались тщетными;—свиданіе имѣло благотворное вліяніе на взаимное сближеніе двухъ государствъ. Предварительныя, открытыя сношенія между государями и ихъ совѣтниками, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ затѣмъ личнымъ обмѣномъ мнѣній той и другой стороны, не могли не уяснить взаимныхъ отношеній обоихъ государствъ и сдѣлали возможнымъ полное соглашеніе между ними.

«Теплицкое свиданіе въ одно время возстановило согласіе между двумя правительствами въ области вопросовъ европейской политики и является для Германіи новымъ залогомъ безопасности ея. Съ этого времени, надобно надѣяться, вліяніе Германіи на дѣла Европы будетъ несравненно рѣшительнѣе, чѣмъ было до настоящей поры.

«Европа должна видѣть въ теплицкомъ свиданіи новую гарантію для поддержанія общаго мира и сохраненія политическаго равновѣсія».

Вслѣдъ затѣмъ статья касается соотношенія, существующаго между новымъ характеромъ внутренней политики Австріи и сближеніемъ ея съ Пруссіею. Она прибавляетъ, что съ этихъ-поръ не можетъ подлежать сомнѣнію намѣреніе Австріи, твердо слѣдовать по новому пути и поставить себя въ должныя отношенія къ вѣроисповѣданіямъ и національностямъ—въ отношенія болѣе прежнихъ могущія содѣйствовать ея укрѣпленію внутри и усиленію извнѣ.

Въ заключеніе статья возстаетъ противъ тѣхъ, которые хотятъ видѣть въ свиданіи шагъ со стороны Пруссіи къ измѣненію своей политики, и опирается въ своемъ возраженіи на мысли, не разъ открыто высказанныя принцемъ-регентомъ и болѣе пользующимися довѣріемъ его государственнымъ людьми Пруссіи.

Генуа, 27-го (15-го) іюля. По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 24-го (12-го) числа, въ Авеллино вспыхнуло возстаніе. Иностранныя войска имѣли съ жителями столкновеніе, кончившееся кровопролитіемъ. Нѣсколько домовъ частныхъ обывателей разграблено. Въ Гаэтѣ солдаты кричали: «Долой конституцію! да здравствуетъ Марія-Терезія!» (*).

Парижъ, 28-го (16-го) іюля. Въ «Конституціоннелъ» сегодня пишутъ:

«Говорятъ, что конвенція, обуславливающая вмѣшательство Европы въ сирийскія дѣла, будетъ сегодня подписана. Вчера прибыло согласіе Порты.

Лондонъ, 28-го (16-го) іюля. Отъ Рейтера: «Англія настаиваетъ на наказаніи друзей, за про-

изведенныя ими убійства, и на преобразованіе управленія въ Сиріи. Она требуетъ, сверхъ-того, гарантіи для маронитовъ на будущее время, въ помѣщеніи ихъ подъ соединенную защиту державъ.

Лондонъ, 30-го (18-го) іюля. Отъ Рейтера: «Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ неаполитанскаго короля въ Парижѣ, маркизъ Антонини, подалъ въ отставку отъ своего поста. Король принялъ ее. Канюфари, повѣренный въ дѣлахъ неаполитанскаго правительства въ Туринѣ, займетъ его мѣсто. «Король Максимилианъ баварскій скоро отправится въ Потсдамъ».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДВИЖЕНІЕ ЧЕЧЕНСКАГО ОТРЯДА НА ГОРУ

ДАРГИНЬ-ДУКЪ,

28 ФЕВРАЛЯ 1858 ГОДА.

(Изъ записокъ кавказскаго офицера)

Въ исторіи кавказскихъ войнъ есть страницы, которыя останавливаютъ вниманіе читателя не на битвахъ нашихъ войскъ съ горцами, а на болѣе серьезныхъ проявленіяхъ мужества русскаго солдата — на борьбѣ человека съ природою.

Рѣдко проходитъ экспедиція, въ которой не пришлось бы кавказскимъ войскамъ хоть одинъ разъ преодолѣть, въ полномъ смыслѣ слова, неестественныя преграды поставляемая природою. Тяжело съ нею воевать!... И что значить въ сравненіи съ этой неравною борьбой всѣ стычки, дѣла и перестрѣлки съ непріателемъ? — Трынъ-трава! Солдатъ средней руки, такъ-себѣ, не казистый, идетъ на бой съ горцами весело, съ прибаутками, — любо смотрѣть на него; а какъ выдѣтся денекъ, въ который двадцать четыре часа не прійдется никому ни присѣсть, ни откусить сухаря, ни трубочки покурить — такъ хоть кто раскиснетъ.

Рѣзко запечатлѣлись въ моей памяти два дня изъ моей службы на Кавказѣ; это, въ 1857 году — день отступленія изъ Дидо аррьергарда, прикрывавшаго отрядные выюки, и въ 1858 — движеніе войскъ чеченскаго отряда на гору Даргинь-Дукъ, на границѣ Чабурловскаго общества.

О первомъ я разскажу послѣ; теперь опишу второе. Въ концѣ февраля 1858 года нашъ лагерь былъ расположенъ на долинѣ, у нынѣшняго Аргунскаго укрѣпленія, надъ р. Шаро-Аргунюмъ. Скверно было стоять — что грѣха таить! Сперва мы сидѣли по поясъ въ снѣгу, такъ что издали выглядывали только верхнія половинки палатокъ, а потомъ, когда солдатики маленько поутоптали этотъ снѣгъ, то образовались лужи, — хоть свиней купай. Не разъ просили мы Бога, чтобы Онъ насъ вынесъ оттуда. Ну и напросились: попали изъ кульки въ рогожку.

28-го февраля, въ 3 часа пополудни, около 14-ти батальоновъ нѣхоты при 10-ти горныхъ орудіяхъ уже копошились на Аргунской долинѣ, какъ муравьи въ гнѣздѣ. Кто не доспалъ, кто совсѣмъ не ложился въ эту ночь, а иной едва имѣлъ время присѣсть у костра да перевести духъ. Всѣмъ была работа наканунъ выступленія.

Ночь была довольно темная; къ общему огорченію, еще и моросило. Кой-гдѣ нетронутый снѣгъ указывалъ въ темнотѣ на обрывъ или балку. Въ одной сторонѣ черной лентой обвивали уступъ какіе-то выюки, въ другой ползла рота и на штыкахъ ея время отъ времени поигрывало пламя догорающихъ костровъ; тамъ тянулся горный взводъ; его обгоняли казаки на своихъ тощихъ лошадяхъ; слѣва кто-то оралъ во всю глотку, что его конь чубурахнулся въ кручъ; справа какой-то джигитъ вертѣлся на иноходцѣ, пробуя на крупу бѣднаго четвероногаго достоинство своей плети и окликаая каждую проходившую часть — видно, недоспавшій адъютантъ или заспавшійся субалтерникъ — словомъ, шуму и беспорядка было столько же, какъ на любой деревенской ярмаркѣ. Это ужъ такъ водится въ ночныхъ движеніяхъ; развѣ заранѣе прикажутъ молчать. Тогда дѣйствительно воцаряется такая тишина, что и кошка не проснулась-бы.

Взводъ горной артиллеріи, въ которомъ я находился, въ тотъ день былъ въ аррьергардѣ. Кто прикрывалъ насъ при движеніи изъ лагеря, — ей Богу, не знаю. Да и трудно было бы въ этой кутерьмѣ упомянуть что-нибудь. Я самъ былъ какъ одурѣлый и получилъ сознаніе только тогда, когда мы вступили на шаро-аргунскій мостъ. По недавно-разработанной дорогѣ мы около полуверсты поднялись въ гору и очутились въ лагерь двухъ батальоновъ Куринскаго пѣхотнаго полка. Эти батальоны, будучи выдвинуты впереди главнаго лагеря, занимали менѣе мѣста, чѣмъ на берегу Шаро-Аргуна горный взводъ артиллеріи съ прикрывавшими его двумя ротами.

У Куринцевъ было гораздо тише и спокойнѣе, чѣмъ на нашей долинѣ. Стало быть — народъ привычный. Солдатскія ихъ палатки были убраны и торчали только три или четыре офицерскія да маркитантская кибитка. Вотъ мы стоимъ полчаса, часть, полтора часа... Разсвѣло; читать можно. А впереди между тѣмъ войска все вытягиваются да вытягиваются. Пришла наконецъ и наша очередь; двинулись и мы... Но Богъ его знаетъ, что это было за движеніе. Мы не то шли, не то стояли. Подвинемся впередъ шаговъ на сто — и тпрр... еще на пятьдесятъ — и тоже самое.

Насъ прикрывалъ тогда 2-й батал. Куринскаго полка. Верстахъ въ трехъ отъ недавно-разореннаго нами аула Дутена мы приняли вѣтвь, на небольшую поляну и пропускали мимо себя обозъ всего отряда, чтобы послѣ сдѣлаться его аррьергардомъ. Но что можетъ быть несноснѣе этого маневра?...

Часа три или четыре тянулся обозъ; но, не взирая на то, лошадей горнаго взвода нельзя было развьючивать, потому-что, того и гляди, можетъ, какъ снѣгъ на голову, наскочить какой-нибудь адъютантъ и сказать: вамъ-де приказано двинуться туда-то и туда. Вдали раздавались слабые ружейные выстрѣлы и на лѣсистой горѣ за Шаро-Аргунюмъ время отъ времени мелькали оборванныя черкески горцевъ. Но вотъ слышнѣе рожковъ. Маршъ!... Идемъ.

Проходимъ мы Дутень, спускаемся въ глубокой оврагъ, взбираемся потомъ на гору къ разоренному нами же аулу Урусъ-Керты (*) и пройдя версты полторы или двѣ, вновь останавливаемся. Недалеко по видимому возстаетъ предъ нами громадная гора Даргинь-Дукъ (до 6,000 фут.), съ головы до пятъ покрытая столѣтними чинарами. Черезъ часть мы замѣчаемъ почти у вершины ея струю дыма; такая же струя видна и въ другомъ, и въ третьемъ мѣстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что авангардъ уже грѣется у костровъ. Счастливыцъ!...

А между тѣмъ лошади у насъ гнутся подъ тяжестью выюковъ. Нѣтъ ни бревна, ни куска хвороста, на которыхъ бы можно было присѣсть солдату; вездѣ мокрый, гнилой снѣгъ. Вправо непріятель собирается все въ болѣе и въ болѣе количество, начинаетъ пострѣливать, обращаетъ весь огонь на передовую цѣпь, спущенную внизъ къ рѣкѣ. Орудія наши открываютъ пальбу... Вечерѣтъ.

Вотъ на Даргинь-Дукъ ярче запылали костры. Но неужели насъ сегодня же поведутъ туда? — Вѣдь близко ночь...

Пройдя полуразоренный кутанчикъ, мы начали снова спускаться въ глубокую балку по узкой дорогѣ, на которой 12 батальоновъ и весь обозъ размѣсили густую глину. Внизу гдѣ-то невидимо бурлитъ Шаро-Аргунъ и лошади, почуявъ воду, напрягаютъ послѣднія усилія, чтобы добраться до рѣки.

Приползли мы и къ Шаро-Аргуну. Разомъ окунулись въ мутную сѣрнистую воду десятки котелковъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ торчатъ двѣ или три полуразрушенныя сакли; подлѣ нихъ разведенъ слабый огонекъ; на бревнахъ сидятъ нѣсколько старухъ — жены мужей, вступившихъ въ тотъ день въ наше подданство — и грѣютъ, протянувъ къ костру свои худыя, черныя, обнаженныя ноги; около нихъ боеикомъ, въ однихъ рубахахъ, страшно изорванныхъ сзади и фантастически убранныхъ разноцвѣтными заплатами спереди, подпрыгиваютъ полдюжины дѣвочекъ и мальчишковъ, горскихъ недорослей. Впереди раздаются крики фурлейтовъ, погоняющихъ артельныхъ и полковыхъ лошадей, которыя, не смотря ни на какія понуканія своихъ вожатыхъ, не внимая никакимъ мотивамъ ихъ изступленныхъ арій, какъ можно судить, крѣпко упираются. Да и въ самомъ дѣлѣ, какихъ еще жертвъ нужно этимъ раздосадованнымъ господамъ стороны своихъ четвероногихъ товарищей? Не смотря на то, что конь цѣлый день ничего не ѣлъ, на немъ выюкъ чуть не ломитъ хребта, ступить онъ одинъ шагъ — взынетъ, другой шагъ — скользя вѣзъ или сбивается на сторону въ лѣсистую балку, — онъ все таки тянетъ и тянетъ, пока хватаетъ у него духу. Чего-же еще?... Очень понятно, что при всей своей лошадиной энергіи и это несчастное животное — нѣтъ — нѣтъ, да и надорвется, остановится.

Гора, на которую намъ предстояло лазить, была еще не Даргинь-Дукъ; это преддверіе Даргинь-Дука или выходъ изъ трущобы, въ которой мы стояли по колѣно въ грязи.

Такъ прошелъ часъ. Стали подниматься орудія.

Помните-ли вы въ физикѣ Ленца чертежъ наклонной плоскости?... Таково преддверіе Даргинь-Дука. Для того чтобы втащить наверхъ орудіе, нужна была не сила, а умѣнье и искусство. Тѣла, лафеты и колеса были навьючены. Взбираться самому и въ тоже время вести

(*) Эти два аула (Дутень и Урусъ-Керты) были разорены войсками Чеченскаго отряда не задолго до даргиньскаго движенія.

(*) Королева-вдова Фердинанда II.

въ поводу коня—для вожатаго не было возможности; по этому имъ было приказано забросить узды на шею лошадей, чтобы тѣмъ облегчить и послѣднихъ, и самимъ слѣдовать впереди. Но, не смотря на всѣ эти предосторожности, гора будто сбрасывала съ себя тѣхъ, чья отважность ей не нравилась. Солдаты, кой-гдѣ ползя на четверенкахъ или опираясь на палки, не могли безъ отдыха сдѣлать и десяти шаговъ. Гора хотя не могла похвастать своей шириною, однако вверху, внизу и по бокамъ ея, цѣпляясь за пни, попадавшіеся подъ руку, какъ разсыпанное стадо барановъ, карабкались наши солдаты. Сверху слышались голоса нѣкоторыхъ командировъ — въ балкѣ торопили тѣ, которымъ уже надоѣло купаться въ грязи; вдоль всей горы раздавалось фырканье измученныхъ лошадей, бряцанье лафетныхъ цѣпокъ и стукъ оглобелей о шины колесъ. И на все это откликалось глухое эхо въ балкѣ и за Шаро-Аргуномъ.

Артиллерійскія лошади тѣхъ вожатыхъ, которые, не довѣряя имъ, не рѣшились ихъ предоставить собственному произволу и инстинкту, одна за другой оставались предъ сплошнымъ и чуть-отлогимъ камнемъ, лежавшимъ поперегъ горы, недалеко отъ ея вершины. Напрасны были всѣ понуканія; лошади сами хорошо чувствовали опасность своего положенія и тѣ, на которыхъ выюки были полегче, собравъ всю мочь и рискуя подковами и копытами, какъ кошки, царапались по камню; за то другія не миновали своей доли: тѣловая, вмѣстѣ съ горнымъ 10-ф. единорогомъ, навьюченнымъ на ней, съ громомъ рухнула въ балку и только заставивъ дала знать о томъ, что остановилась гдѣ-то недалеко; орудіе при паденіи ея сорвалось съ сѣдла—и было таково!.. За первымъ конемъ покатились второй, лафетный; за нимъ еще одинъ съ ящиками...

— Послать рабочихъ! раздалось во всѣхъ концахъ горы.

И вотъ рабочіе, назначенные по наряду, медленно начали спускаться съ горы, гдѣ успѣли уже развести большіе огни.

Только въ 10 часовъ ночи весь аррьергардъ собрался на горѣ. Кажется, вотъ такъ-бы и легъ въ грязь подлѣ клякты и не обращая вниманія ни на холодъ, ни на сытость, сутки бы пролежалъ не шевелясь—такъ нѣтъ.

— Впередъ; марши!

И потянулись мы снова.

Въ воздухѣ было тихо, за то такъ темно, что съ трудомъ можно было у самага носа отдѣлать вожатаго отъ его лошади. Дорога мѣстами была широка; но въ другихъ мѣстахъ горный единорогъ едва могъ проходить на колесахъ. Неудачи этого дня сдѣлали насъ немного осторожными и мы, не желая почевать на днѣ какого нибудь оврага, за благо разсудили собрать всѣ свѣчи, салныя и стеариновыя, за которыми не далеко было лазить и зажегши ихъ, освѣщать впереди и по бокамъ дорогу. Движеніе артиллеріи было отчасти похоже на погребальное шествіе.

Уже давно какъ-то отрадно свѣтили намъ даргинскіе костры; но чѣмъ болѣе мы приближались къ нимъ, тѣмъ все далѣе и далѣе они уходили отъ насъ.

— Скоро-ли? — лаконическій вопросъ. Молчаніе. Никто не знаетъ. Всякъ здѣсь впервые.

А между тѣмъ, глаза смыкаются отъ усталости и безсонницы. Люди идутъ пошатываясь то вправо, то влево, и только то и дѣло, что обдергиваютъ ранцы.

Еще нѣсколько десятковъ сажень—чаще стали попадаться навстрѣчу мелкія деревья; чрезъ десять минутъ лѣсъ густѣетъ; ясно видны между деревьями силуэты полусвѣщенныхъ палатокъ, чуть слышны голоса людей... Снова начался подъемъ.

Это подошва Даргинъ-Дука.

По узкой тропѣ, пробираясь какъ умѣли между поваленными деревьями, мы начали взбираться. Близость ночлега должна была повидимому придать силы и людямъ и лошадямъ,—но, увы! —силъ-то и не было. Лишь только что нибудь замедляло движеніе, солдаты, какъ скошенныя, опускались на бревна, а лошади или падали, или, мало по-малу сгибаясь, ложились на землю.

Въ половинѣ двѣнадцатаго мы вступили въ передовый лагерь. Лѣсъ былъ такъ густъ, что только въ немногихъ мѣстахъ были уголки для палатокъ. Солдаты, положивъ ранцы подъ головы, спали во всей ампуниці, вытанувшись у костровъ; бодрствовали только кашевары, помѣшавая въ котлахъ, да полусонные часовые:—первые потому, что у нихъ во время движенія была возможность запрятать свои ранцы въ котлы и идти налегкахъ, вторые по долгу службы и по необходимости. Кой-гдѣ можно было услышать

стукъ топора,—и то какой-то слабый, глухой: видно обезсиленная рука рубила полбно...

Н. Волконскій.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г. К. Ш.—кому 2-му, въ Хасавъ-Юртъ. Статья ваша: «Нѣсколько словъ по поводу письма изъ Питигорска отъ 10-го февраля 1860 года», полученная своевременно, тогда же признана неудобной для печати въ газетѣ. Редакция «Кавказа», какъ и всѣ редакціи въ живъ, обратной отсылки рукописей принять на себя не можетъ: онъ возвращается авторамъ или по личному ихъ требованію въ самой редакціи, или доверенному лицу.

— Г. Окленсфран-паирдѣу, въ Ваптуль.—Гражданину Георгію, въ Дербентѣ. Доставленные вами статьи и стихотворенія не могутъ быть напечатаны въ «Кавказѣ».

Библиографическія объявленія.

ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

издаваемая подъ редакцію А. К. Киркора.

Оканчивая первое полугодіе существованія Виленскаго Вѣстника по увеличенной и усовершенствованной программѣ, редакція считаетъ себя вправѣ съ большою увѣренностію сказать нѣсколько словъ о продолженіи этого изданія съ 1-го іюля 1860 г. Въ этотъ непродолжительный періодъ, Вѣстникъ нашъ пережилъ уже много, встрѣтивъ съ одной стороны полное сочувствіе въ краѣ, съ другой же, наживъ враговъ и недоброжелателей. Мы видимъ въ этомъ явное доказательство, что основная цѣль наша быть вѣрнымъ органомъ всякой полезной дѣятельности по возможности уже достигается и мы употребимъ все отъ насъ зависящее къ полнѣйшему ея осуществленію.

Вѣстникъ, согласно Высочайше утвержденной программѣ онаго, будетъ помѣщать:

I. Внутреннія извѣстія, на русскомъ и польскомъ языкахъ, Высочайшіе указы, производства, награды, перемены въ службѣ чиновниковъ, распоряженія мѣстныхъ властей въ западныхъ губерніяхъ, о испытаніяхъ и наградахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, извѣстія о замѣчательныхъ явленіяхъ и происшествіяхъ и т. п.

II. Иностранныя извѣстія, извлекаемая изъ иностранныхъ и русскихъ газетъ и журналовъ — на одномъ польскомъ языкѣ,—подъ редакцію извѣстнаго ученаго, Н. И. Малиновскаго. Это громкое и заслуженное въ польской литературѣ имя служить полнымъ ручательствомъ, что этотъ отдѣлъ не можетъ не обратить на себя особенное вниманіе. Первое полугодіе достаточно убѣдило уже читателей, что иностранныя извѣстія въ Вѣстникѣ и въ особенности общія обзорія читаются съ удовольствіемъ даже тѣми, кои прежде никогда не заглядывали въ этотъ отдѣлъ.

III. Отдѣлъ литературный: статьи историческаго, археологическаго, статистическаго, этнографическаго содержанія, научныя бесѣды, небольшія стихотворенія, повѣсти и рассказы, критика и библиографія, обзорія: мѣстное, всеобщее, земледѣльческое, выдержки изъ газетъ и журналовъ, сѣбсь. Кроме того письма отъ постоянныхъ корреспондентовъ Вѣстника: изъ Петербурга, Варшавы, Кракова, Познани, Львова, изъ Италіи, Парижа, Лондона, Вѣны, Константинополя, Кіева, Житомира, Камецеъ-Подольска, Витебска, Могилева, Гродна, Милска, Ковна и изъ другихъ городовъ. Этотъ отдѣлъ, какъ и доселѣ, раздѣляется на два: на русскій и польскій, безъ переводовъ съ одного на другой. — Читатели Вѣстника могли уже убѣдиться, что нѣтъ почти ни одного изъ извѣстнѣйшихъ польскихъ писателей въ имперіи и царствѣ, которые не приняли бы участія въ Вѣстникѣ. Многіе общали намъ содѣйствіе и въ будущемъ.

Но мы счастливы тѣмъ, что Вѣстникъ уже породилъ многихъ молодыхъ дѣтелей на ученомъ и литературномъ поприщѣ, кои въ произведеніи въ первый разъ явились въ Вѣстникѣ и кои много общаютъ въ будущемъ.

Скоро мы напомнимъ печатать новую повѣсть знаменитаго автора литовскихъ очерковъ, Ивнатія Ходзьки; въ этомъ же году общава намъ повѣсть другимъ заслуженнымъ беллетристомъ, А. Корженевскимъ.

IV. Объявленія—казенныя и частныя.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
22 го іюля.	7 утра.	+ 18,8	+ 15,4	0,67	566,67	С. сильн.	Обл. мѣстн.	17,6	+ 27,2
	1 попол.	+ 27,0	+ 17,1	0,32	564,97	СЗ. снѣп.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,8	+ 14,0	0,62	567,26	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс. и молнія.		
23-го іюля.	7 утра.	+ 17,6	+ 13,2	0,56	568,43	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 15,7	+ 25,0
	1 п. пол.	+ 23,8	+ 15,4	0,36	567,98	С. умѣр.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 20,2	+ 14,6	0,50	567,85	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
24 го іюля.	7 утра.	+ 18,2	+ 11,5	0,61	568,52	С. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 15,2	+ 26,4
	1 попол.	+ 26,0	+ 17,2	0,37	566,86	З. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,6	+ 14,8	0,72	568,23	СЗ. умѣр.	Обл. дождевл.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

Вѣстникъ будетъ выходить съ 1-го іюля по Вторникъ и Пятницамъ. Каждый № состоитъ изъ 2 и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата, въ 4 столбца.

Подписка принимается въ Вильнѣ: въ редакціи Вѣстника и въ газетной экспедиціи.

Полугодовая цѣна, съ 1-го іюля 1860 по 1 января 1861, въ Вильнѣ 5 р. с., съ пересылкою 6 р.

На четверть года, съ 1-го іюля по 1-е октября, 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

На одинъ мѣсяць—въ Вильнѣ, безъ пересылки, 84 к. с.

Подписка на другіе сроки вовсе не принимается; но для большаго удобства открыты конторы редакціи: въ С.-петербургѣ у Крашенинникова (на углу Нев. прос. въ домѣ Грефа), въ Варшавѣ — у П. Оконскаго, въ Кіевѣ у Идиковскаго, въ Мінскѣ у А. Валицкаго и въ Ковнѣ у Мронговіуса, гдѣ желающіе могутъ подписываться на полгода, на четверть года, жители же тѣхъ городовъ и на одинъ мѣсяць, съ уплатою по 1 р. сер. Желающіе могутъ также получить всѣ вышедшіе №№ Вѣстника, съ 1-го января 1860 г., съ уплатою 10 р. безъ пересылки и 12 р. съ пересылкою. Редакторъ А. Киркоръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ,

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ «ЛИРА»,

В. КЕТХУДОВА.

- Opéra. Macbeth, или Сивардъ Саксонскій. 8 р. 80 к.
- I Due Foscari 6 » —
- Аскольдова Могилка 4 » —
- Don Juan 4 » —
- Gil. Tell 8 » —
- Martha 4 » —
- Badarsewska. Mazurka brillant. 40 к.
- Sefebure-Wely op. 54. Les Cloches du Monastere 60 к.
- Schulhoff. op. 29. Serenade Espagnole. 1 » 15 к.
- Op. 47. Caprice 1 » —
- Дерфельда. «Баратинскій» — маршъ на мелодіи Кавказа и Закавказья 60 к.
- Strauss. Op. 177. Juristen-ball — Tanze Walzer. 85 к.

ВЪ МАГАЗИНѢ ЯКОВА БАБАЕВОВА,

въ галереѣ г. генералъ-маіора Арипуни, привезены надіяхъ изъ Москвы ЧАИ разныхъ сортовъ тамошней укупорки, въ свинцовыхъ картузахъ заломбированныхъ; продажа ихъ производится по цѣнѣ московской съ добавкою 20 к. на рубль. Въ послѣдствіи чаи этихъ самыхъ сортовъ и по этимъ цѣнамъ продаваться будутъ своей укупорки, безъ малѣйшей подмѣсы. 1.

Въ домѣ князя М. Ф. Орбелиани, за отъѣздомъ, продаются два кабинетныхъ ОРГАНА; о цѣнѣ спросить у управляющаго домомъ Давида. 3.

Въ Колоніи, около дома бывшаго Зоммеръ и рядомъ съ домомъ Мадера, продается ДОМЪ съ САДОМЪ; спросить Деметрѣву, хозяйку этого дома. 2.

Съ значительной уступкой передается КВАРТИРА съ 1 сентяб. по 1 февр. 1861 г., о 6-ти комнатахъ съ кухней, людской, конюшней, сараемъ и кладовой, въ домѣ Шарова, на углу Сергіевской и Садовой улицъ; спросить тамъ же человека Михайлу. 2.

1-ой части во 2-мъ кварталѣ продается ДОМЪ съ землею подлѣ № 156. О цѣнѣ спросить Полковника Сушкина. 2.

Подлѣ Тифлисскаго колоніею, надъ Курюю продается УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ съ разведеннымъ на ономъ фруктовымъ садомъ. О цѣнѣ спросить у смстрителя колоніи, Коллежскаго Ассесора Воллискаго. 3.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,

ВЪ КАЗЕННОМЪ САДУ

МУЗЫКАЛЬНАЯ

въ понедѣльникъ, 1-го августа, данъ будетъ театральнымъ оркестромъ, подлѣ управленіемъ г-на Шенцага,

КОНЦЕРТЪ ВЪ 4-ХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

Илата за входъ на концертъ и за дилжансъ обыкновенная, т. е. объявленная прежде.

Подобнаго рода концерты будутъ даваемы во все дѣло по четвергамъ и понедѣльникамъ.